

Общее и отличное в восприятии социального неравенства населением разных стран

Аннотация

В статье изложены результаты сравнительного исследования оценок населением разных стран касательно состояний неравенств, присущих обществу. Эмпирической основой послужили данные четырех волн модуля “Социальное неравенство” (1987, 1992, 1999, 2009) Международной программы социального исследования (ISSP). Посредством кластерного анализа в рамках каждой из волн модуля были выделены группы стран, для населения которых свойственно сходство в представлениях о ситуациях неравенств, и представлено описание этих представлений для каждого объединения стран.

Наиболее сильная вариация в оценках неравенств жителями разных стран была зафиксирована в отношении влияния личностных черт на достижение жизненного успеха и меры дифференцированности населения по доходам, тогда как наиболее гомогенными оказались представления о справедливости оплаты труда и остроты конфликтов. При сопоставлении оценок неравенств в отдельных странах-участницах проекта были выделены как группы стран со схожим восприятием, так и отдельные страны, где оно имело специфический характер. Среди первых выделяются устойчивые констелляции стран, воспроизводящиеся в разных волнах модуля, оценки неравенств в которых также достаточно стабильны.

Ключевые слова: социальное неравенство, оценки состояний неравенства, представления о факторах жизненного успеха, оценки справедливости заработка, ощущение остроты конфликта в обществе

Непропорциональное распределение дефицитных или привлекательных ресурсов в обществе — собственно то, что называют социальным неравенством, — традиционный предмет наблюдения ученых, а уменьшение подобной непропорциональности, согласно либеральным представлениям, признается целью и нормой социальной политики. Сейчас существует ряд

показателей для определения меры стратификации в доступе к определенным благам как в целом, так и в отношении разных слоев населения: коэффициент Джини; индекс гендерного равенства (GPI); индекс доступности образования для всех (EDI); доля населения, которое живет за чертой бедности; доля населения, лишенного доступа к электроснабжению/улучшенным системам канализации/улучшенным источникам питьевой воды; плотность сети медпомощи и т.п. [Human Development Report, 2010; The hidden crisis, 2011; Ланге, 2011]. Практикуется также измерение степени удовлетворенности граждан получаемыми благами; достаточно упомянуть, к примеру, Всемирный опрос Геллапа (Gallup World Poll) об отношении жителей разных стран к качеству воды и воздуха, экономически доступных жилищных условиях, об уровне жизни, свободе выбора и т.п., соответствующие показатели которого с 2010 года включаются в Отчет по развитию человека (Human development report, HDR) [Human Development Report, 2010].

Сложность социального неравенства как объекта исследования обусловила появление многочисленных международных исследований, целью которых является освещение разных аспектов данного явления. Наиболее известные из них — Проект Евроравенство (The EUREQUAL Project); Люксембургские исследования доходов (The Luxembourg Income Study, LIS); Международная программа социальных исследований (International Social Survey Program, ISSP); Сравнительный анализ перехода от обучения к труду в Европе, CATEWE); Проект Техасского Университета по изучению неравенства (The University of Texas Inequality Project, UTIP); мониторинг распределения доходов и бедности (Income Distribution and Poverty), осуществляемый Организацией экономического сотрудничества ради развития (Organization for Economic Co-operation and Development, OECD); мониторинг и анализ бедности (Poverty Monitoring and Analysis), проводимый Всемирным банком (World Bank), в том числе Социоэкономическая база данных по Латинской Америке и Карибам (Socio-Economic Database For Latin America and the Caribbean, SEDLAC).

Однако наиболее комплексно особенности представлений населения о существующем в социуме неравенстве изучаются именно в рамках Международной Программы Социальных Исследований (International Social Survey Programme, ISSP). В 1987, 1992, 1999 и 2009 годах было проведено четыре опроса по специализированному модулю “Социальное неравенство”. Компаративные исследования восприятия состояний неравенства населением разных стран на основе данных ISSP неоднократно проводились зарубежными учеными [Analyzing inequality, 2005; The International Social Survey Programme, 2009]. В 2009 году упомянутый модуль реализован и в Украине, что позволило не только уточнить особенности оценки украинцами отдельных проявлений неравенства, детальное описание которых выполнено С.Бабенко [Бабенко, 2009], но и сравнить их с аналогичными оценками населения других стран-участниц ISSP, правда, только за 1999 год [Иващенко, 2010; Макеев, Патракова, Домаранська, 2010; Оксамитна, 2010; Симончук, 2010].

Между тем летом 2011 года в открытом доступе появился массив данных модуля “Социальное неравенство” для тридцати трех стран, что дало возможность формулировать и решать разнообразные исследовательские задачи. Предлагаемый материал имеет целью: сгруппировать страны на основе общего в оценках имеющихся неравенств со стороны населения;

описать полученные группы в разных волнах модуля; выяснить меру устойчивости групп стран, для которых характерно общее отношение к проявлениям неравенства в обществе, то есть воспроизводимость во времени соответствующих трендов.

Эмпирическая база исследования и основные переменные

Ведущие тенденции восприятия состояний неравенства в разных обществах можно обнаружить на основе первичной информации из четырех упомянутых модулей в интервале в двадцать два года. За рассматриваемый период количество стран, для которых информация была доступной для анализа, увеличилось с 10 до 33, а общее количество опрошенных — с 17020 до 46060. Расхождения в наборах вопросов касательно ситуаций неравенства в разных модулях проекта, а также различный состав и количество стран, участвовавших в выполнении проекта по данному модулю, не создают принципиальных препятствий для дальнейшего анализа.

Количество аспектов неравенства в обществе, которые предлагается оценить респондентам, возрастает от первой к четвертой модификации модуля. В первой и второй волнах они составляют три группы: факторы, от которых, по мнению респондента, зависит достижение жизненного успеха; острота конфликтов между представителями разных социальных групп; острота восприятия разницы в доходах населения. В третьей и четвертой волнах граждан спрашивали также о справедливости заработка, а в четвертой волне — о доступности высшего образования. Количество использованных в разных волнах модуля индикаторов колеблется в диапазоне от 20 в первой и второй волнах модуля до 13 — в третьей и 22 — в четвертой.

В качестве индикаторов важности разных факторов для достижения успеха служили следующие вопросы:

- Насколько важно для достижения успеха в жизни происхождение из богатой семьи?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни иметь хорошо образованных родителей?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни иметь хорошее образование?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни быть честолюбивым?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни иметь врожденные способности?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни упорно работать?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни знать нужных людей?
- Насколько важны для достижения успеха в жизни политические связи?
- Насколько важна для достижения успеха в жизни национальная принадлежность человека?
- Насколько важна для достижения успеха в жизни религиозная принадлежность?
- Насколько важно для достижения успеха в жизни место происхождения человека?
- Насколько важен для достижения успеха в жизни пол человека?

- Насколько важны для достижения успеха в жизни политические убеждения человека?

Оценка важности фактора для достижения успеха измерялась по пятибалльной шкале, где 1 — чрезвычайно важно, 2 — очень важно, 3 — важно, 4 — не очень важно и 5 — вообще неважно.

Показателями остроты конфликта между разными группами были:

- Насколько острым является конфликт между богатыми и бедными?
- Насколько острым является конфликт между рабочим и средним классом?
- Насколько острым является конфликт между безработными и теми, кто имеет работу?
- Насколько острым является конфликт между руководящим персоналом и работниками?
- Насколько острым является конфликт между сельскими и городскими жителями?
- Насколько острым является конфликт между молодыми людьми и людьми старшего возраста?
- Насколько острым является конфликт между людьми на вершине общества и людьми из низов общества?

Ощущение остроты конфликта измерялось по четырехбалльной шкале, где 1 — очень острый конфликт, 2 — острый конфликт, 3 — не очень острый конфликт, 4 — нет конфликта вообще.

Острота восприятия разницы в доходах населения определялась как мера согласия с утверждением: “Разница в доходах в стране слишком большая”, где 1 — полностью согласен, 2 — скорее согласен, 3 — насколько согласен, настолько и не согласен, 4 — скорее согласен, 5 — абсолютно не согласен.

Значение коррумпированности для карьерного продвижения определялось как согласие с суждением: “Сегодня для того, чтобы сделать карьеру, нужно быть коррумпированным”.

Показателем доступности высшего образования для граждан было согласие с суждениями:

- Только выпускники лучших школ, лицеев, гимназий имеют самые высокие шансы получить образование в университете.
- Только богатые люди могут оплатить образование в университете.
- Каждый имеет равные шансы для поступления в университет независимо от пола, национальности или социального происхождения.

Для определения соответствия оплаты труда затраченным ресурсам в опроснике использовались следующие вопросы:

- Люди получают достойное вознаграждение за свои усилия.
- Люди получают достойное вознаграждение за свои интеллектуальные способности и умения.

Для двух последних групп показателей, как и для суждения касательно значения коррумпированности для карьерного продвижения, согласие измерено по пятибалльной шкале, аналогичной описанной выше.

Наконец, оценка справедливости заработка респондента определялась двумя способами. Во-первых, с помощью вопроса: “Считаете ли Вы свою заработную плату справедливой?”, что определялось путем обращения к пятибалльной шкале, где 1 — значительно меньше квалификации и усилий; 2 — немного меньше; 3 — соответствует, оплата труда справедливая; 4 — немного

выше, чем я заслуживаю; 5 — намного выше, чем я заслуживаю. Во-вторых, применялся вопрос “Что бы Вы сказали о том, сколько Вы зарабатываете?”, где предусмотрена оценка заработной платы по шкале, в которой 1 — намного меньше, чем заслуживаю; 2 — меньше, чем заслуживаю; 3 — то, что заслуживаю; 4 — больше, чем заслуживаю; 5 — намного больше, чем заслуживаю.

Очевидно, что для многих индикаторов необходимо построение ряда обобщающих показателей. Для этого в каждом массиве осуществлен факторный анализ (метод главных компонент, вращение по методу Варимакс), в процессе которого определялись перечни показателей, которые были эффект-индикаторами общих латентных переменных. Для каждого из выделенных факторов проводилась проверка внутренней согласованности его отдельных показателей с применением показателя α Кронбаха и принималось решение о возможности построения на их основе аддитивного индекса (среднего значения баллов по включенным в индекс показателям).

Определение групп стран, население которых имеет схожее восприятие свойственных обществу ситуаций неравенства, было осуществлено посредством иерархического кластерного анализа, где в качестве объектов выступали отдельные страны, объединение которых в кластеры осуществлено на основе средних значений индексов или средних отдельных показателей оценок аспектов неравенства населением. В качестве расстояния между объектами использовался квадрат Евклидова расстояния, расстояние между кластерами определялось методом связи между группами.

Представление населения стран-участниц ISSP-1987 о состояниях неравенства

Сравнение представлений населения касательно разных аспектов социального неравенства в рамках первого модуля “Социальное неравенство” проекта ISSP осуществлялось на основе 20 индикаторов¹, которые в процессе факторного анализа были агрегованы в четыре фактора, объяснявшие в целом 48,3% суммарной дисперсии².

Первый фактор образован из показателей “остроты конфликтов в обществе”. В него вошли оценки остроты конфликтов между богатыми и бедными, рабочим и средним классом, безработными и имеющими работу, руководящим персоналом и работниками, сельскими и городскими жителями и молодежью и людьми среднего возраста. Фактор объясняет 18,7% дисперсии, показатель согласованности α Кронбаха для них составляет 0,762.

Второй объединяет “аскриптивные характеристики индивида для достижения успеха в жизни”, в частности, важность для него национальной и религиозной принадлежности человека, места происхождения, пола и политических убеждений. Фактор объясняет 13,7% дисперсии, показатель согласованности включенных в него утверждений α Кронбаха составляет для них 0,762.

¹ Шкалы всех приведенных суждений для лучшего восприятия данных анализа были перекодированы так, чтобы они имели прямой ключ.

² Критерии расчета факторного решения вполне приемлемы (критерий адекватности выборки КМО = 0,807, значимость критерия сферичности Бартлета на уровне $p < 0,001$).

Третий фактор образуют показатели “значения социального капитала индивида для достижения успеха в жизни”, к которым относятся происхождение из богатой семьи, хорошее образование родителей, собственное хорошее образование, знакомство с нужными людьми, наличие политических связей. Данный фактор объясняет 8,7% дисперсии. При этом после проверки согласованности между собой входивших в него суждений из окончательного перечня, который был использован для построения аддитивного индекса, была исключена оценка значения образования индивида для достижения успеха. После этого показатель согласованности включенных в него утверждений α Кронбаха составлял 0,693. Суждения, которые вошли в четвертый фактор, образованный отношением к важности личностных черт индивидов для достижения успеха, не согласовывались между собой (α Кронбаха составляет 0,511). Суждения, вошедшие в четвертый фактор (отношение к важности личностных черт индивидов для достижения успеха), не были согласованными между собой. Так же не было выявлено комбинаций согласованных между собой суждений, относящихся к этому фактору. Оценка разницы в доходах населения в определенном обществе также не была согласованной с выделенными в рамках перечисленных факторов показателями, следовательно, не была эффект-индикатором таких латентных переменных, как ощущение остроты конфликтов между представителями разных социальных групп и представление об эффективности определенных социальных лифтов в том или ином обществе.

Таким образом, для дальнейшей группировки стран использовались средние значения трех аддитивных индексов, которые соответствовали указанным выше факторам, в частности: индекса влияния аскриптивных характеристик на успешность (ИВАХУ), индекса влияния социального капитала на успешность (ИВСКУ), индекса ощущения остроты конфликтов (ИООК). Остальные показатели, которые не были эффект-индикаторами общих латентных признаков, применялись отдельно, в том числе: восприятие остроты неравенства в доходах в обществе (ВОНД), влияние честолубия на успешность (ВЧУ), влияние врожденных способностей на успешность (ВВСУ), влияние упорного труда на успешность (ВУТУ), влияние полученного образования на успешность (ВОУ)¹.

Поскольку наборы признаков в массивах данных для разных стран — участниц ISSP-1987 не полностью идентичны, из дальнейшего анализа была исключена Польша, для которой отсутствует информация об оценках значения ряда аскриптивных характеристик индивида для достижения успеха в жизни, а также остроты конфликтов в обществе. В массиве данных для Венгрии нет переменных в отношении оценок важности национальной принадлежности для жизненного успеха и остроты конфликтов между работниками и безработными, поэтому для нее рассчитывались индексы оценки значения аскриптивных факторов и ощущения остроты конфликтов в обществе по сокращенному набору признаков. Последний индекс рассчитан по сокращенному набору признаков и для США, где в массиве данных отсутствует информация, касающаяся оценки остроты конфликта между молодежью и людьми старшего возраста.

¹ Значения индексов варьируют в следующих диапазонах: ИВАХУ и ИВСКУ [1–5], ИООК [1–4], остальные показатели [1–5].

Таким образом, кластерный анализ применялся к девяти из десяти стран-участниц проекта в волне 1987 года, в результате чего оказалось, что рассмотренные страны образуют четыре группы по характерному для них восприятию присущих обществу состояний социального неравенства. Дендрограмма, иллюстрирующая процесс объединения стран в кластеры (метод межгрупповых связей), представлена на рисунке 1. Из нее видно, что наибольшее сходство в восприятии населением социального неравенства присуще Германии и Швейцарии, тогда как присоединение к кластерам других стран происходит на более поздних уровнях кластерного анализа. Более или менее резкое увеличение значений коэффициентов, приведенных в соответствии с порядком агломерации, происходит дважды — после первого и седьмого шагов¹. Решение относительно количества кластеров принималось на основании отнесения к одной группе стран, объединение которых в кластеры происходило на более ранних уровнях. Итак, первую группу стран образуют Великобритания, США, Австралия. Вторая группа включает Германию, Швейцарию, Австрию, Италию, Венгрию и Нидерланды, которые, как видно из рисунка 1, являются довольно отдаленными по своим характеристикам от стран, входящих в первые две группы, а значит, образуют отдельные кластеры (третью, четвертую и пятую группы соответственно).

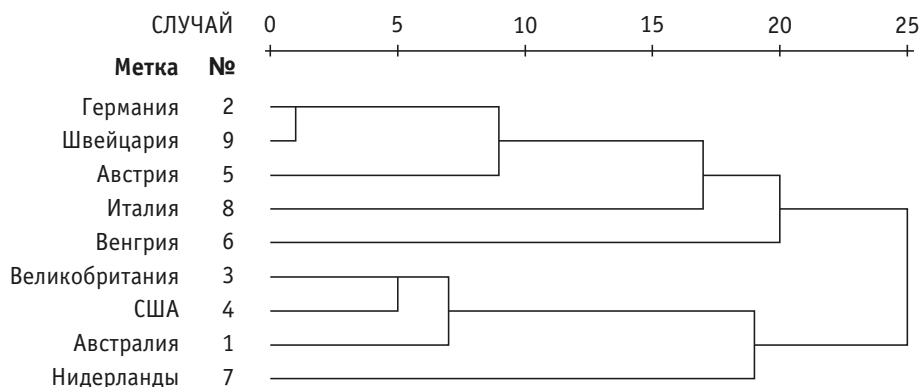

Рис. 1. Группирование стран в соответствии с представлениями населения о присущих обществу состояниях неравенства (1987)

Теперь охарактеризую образованные в процессе кластерного анализа группы стран, учитывая различия в восприятии их населением ситуаций социального неравенства (табл. 1). Граждане из *первой группы стран* (Австралия, Великобритания, США) придают умеренное значение факторам успеха, связанным с аскриптивными характеристиками индивидов, социальным капиталом и врожденными способностями. Напротив, личную активность — честолюбие человека и упорство его труда — здесь ценят выше, чем в других группах стран. Также весьма существенным для достижения жизненного успеха считается уровень полученного образования. Оценки конфликта между представителями разных антагонистических социальных групп и степени расслоения населения по уровню доходов здесь самые низкие по сравнению с оценками жителей стран из других групп.

¹ После первого шага значение коэффициентов возрастает с 0,812 до 4,098, после седьмого — с 15,407 до 19,957.

Таблица 1

Оценки отдельных аспектов состояний неравенства (ISSP-1987)^a

Группа стран	ИВАХУ	ИВСКУ	ИООК	ВОНД	ВЧУ	ВВСУ	ВУТУ	ВОУ
I группа	2,03 (0,73)	2,77 (0,76)	2,38 (0,50) ^b	3,61 (1,01)	4,25 (0,74)	3,74 (0,78)	4,19 (0,73)	4,01 (0,78)
II группа	2,18 (0,75)	3,11 (0,74)	2,18 (0,52)	3,96 (0,93)	3,87 (0,88)	3,73 (0,87)	3,76 (0,92)	4,24 (0,72)
III группа	2,1 (0,72)	3,41 (0,71)	2,44 (0,63)	4,24 (0,85)	3,34 (1,15)	3,94 (0,86)	3,51 (1,07)	4,03 (0,82)
IV группа	2,02 (0,65) ^c	2,99 (0,84)	2,35 (0,59) ^d	4,04 (1,05)	3,95 (0,87)	3,95 (0,84)	3,71 (1,04)	3,14 (1,13)
V группа	1,74 (0,59)	2,61 (0,64)	2,56 (0,39)	3,62 (1,07)	3,82 (0,84)	3,45 (0,85)	3,80 (0,81)	3,86 (0,71)
В целом	2,04 (0,73) ^e	2,93 (0,79)	2,35 (0,52) ^f	3,84 (1,02)	3,97 (0,89)	3,76 (0,84)	3,88 (0,92)	3,88 (0,93)

^a В таблице приведены средние значения индексов/показателей, в скобках приведено стандартное отклонение. Значения показателя ВУТУ не являются значимо отличными для IV и V групп. Различия между II и III группами в ИВАХУ значимы на уровне $p = 0,005$. Остальные значения индексов/показателей значимо различны на уровне $p < 0,001$. Учитывая то, что ИВАХУ и ИООК для Венгрии и ИООК для США рассчитаны по сокращенному набору показателей, при сравнении значимости различий в ИВАХУ и ИООК Венгрия не учитывалась, а ИООК для первой группы стран рассчитан на данных только для Австралии и Великобритании. Значимость различий проверялась с применением Н-теста Краскала–Уоллиса (тест Колмогорова–Смирнова показал значимое на уровне $p < 0,001$ различие распределений индексов/показателей от нормального).

^b Значение индекса для группы стран рассчитано для Австралии и Великобритании, для США индекс, рассчитанный на сокращенном наборе признаков, составляет 2,47 (0,52).

^c Индекс рассчитан на сокращенном наборе признаков.

^d Индекс рассчитан на сокращенном наборе признаков.

^e Без учета значений ИВАХУ для Венгрии и США.

^f Без учета значений ИООК для Венгрии и США.

Население *стран второй группы* (Германия, Швейцария, Австрия) придает умеренное значение аскриптивным характеристикам индивидов, их врожденным способностям, упорному труду и честолюбию. В то же время эта группа выделяется среди других групп стран самыми высокими оценками образования как фактора достижения жизненного успеха. Также здесь достаточно важным считают влияние социального капитала на успешность. Конфликт между разными социальными группами признают умеренным, несмотря на то, что разница в доходах по сравнению с аналогичными оценками со стороны населения стран первой и пятой групп здесь квалифицируется как слишком большая.

Выделенная в отдельный, третий, кластер *Италия* имеет ряд отличий от стран двух предыдущих групп. Прежде всего итальянцы существенно выше ценят социальный капитал как средство достижения жизненного успеха.

Наиболее важными его факторами они считают полученное образование и врожденные способности. Меньшее значение придают упорному труду и честолюбию индивида и довольно слабое влияние на жизненный успех усматривают в аскриптивных характеристиках индивидов. Именно итальянцы различия в доходах в обществе воспринимают как наиболее острые, хотя конфликт между представителями разных социальных групп ощущают как невыразительный.

Для населения *Венгрии*, отнесенной к отдельному кластеру, успешность в жизни связана прежде всего с честолюбием и врожденными способностями индивидов. Меньшее значение венгры придают упорному труду, полученному образованию, социальному капиталу. А слабее всего, по их мнению, влияют на успешность индивида его аскриптивные характеристики. Неравенство в доходах население Венгрии считает достаточно высоким (значение этого показателя выше только у итальянцев), не считая при этом конфликты между разными социальными группами напряженными.

Нидерланды (пятый кластер) характеризуются доминированием у населения активной жизненной позиции в плане достижения успеха. Честолюбие, полученное образование и упорный труд преобладают по своему значению для достижения успеха как над аскриптивными характеристиками, так и врожденными способностями, которые оцениваются здесь ниже всего по сравнению со всеми группами стран. Социальному капиталу также не отводят существенной роли. Кроме того, расслоение в доходах здесь воспринимается как более умеренное, чем в странах второй, третьей и четвертой групп, но ощущение остроты конфликта в обществе у населения, наоборот, несколько выше.

Представления населения стран-участниц ISSP-1992 о состояниях неравенства

На основе имеющегося в инструментарии проекта набора суждений¹ снова строился ряд обобщающих показателей. Факторным анализом было выделено четыре фактора, которые объясняли 49,3% суммарной дисперсии². Они подобны выделенным для данных 1987 года. Во-первых, это “ощущение остроты конфликтов в обществе”, в частности, оценка ее применительно к группам богатых и бедных, рабочему и среднему классу, безработным и имеющим работу, руководящему персоналу и работникам, сельским и городским жителям, молодежи и людям среднего возраста. Данный фактор объясняет 20,7% дисперсии, показатель согласованности α Кронбаха составляет 0,793.

Во-вторых, это “значение аскриптивных характеристик индивида для достижения успеха в жизни”, среди которых — национальная и религиозная принадлежности человека, место его происхождения, пол и политические убеждения. Этот фактор объясняет 13% общей дисперсии, α Кронбаха для построенной на его основе шкалы — 0,777.

¹ Шкалы всех суждений для лучшего восприятия данных анализа были перекодированы так, чтобы они имели прямой ключ.

² Критерии расчета факторного решения вполне приемлемы (критерий адекватности выборки КМО = 0,831, значимость критерия сферичности Бартлета на уровне $p < 0,001$).

В-третьих, это “значение социального капитала для достижения успеха в жизни”, куда включены происхождение из богатой семьи, хорошее образование родителей, хорошее образование респондента, знакомство с нужными людьми, наличие политических связей. Данный фактор объясняет 8,5% общей дисперсии, согласованность включенных в него утверждений, определенная с помощью α Кронбаха, составляет 0,684.

Суждения, определявшие отношение к влиянию личностных качеств на достижение успеха и объединенные в один фактор, не согласовывались между собой (α Кронбаха = 0,585). Оценка разницы в доходах также не согласовывалась с другими утверждениями. Поэтому дальнейшая типологизация стран осуществлялась на основе показателей, аналогичных описанным для предыдущего массива¹.

В массиве данных ISSP-1992 имеются данные для семнадцати стран-участниц (массив Германии разделен на две отдельные части с учетом различия в историческом развитии Восточной и Западной частей страны). Дендрограмма процесса кластеризации (метод межгрупповых связей) представлена на рисунке 2. Отмечу, что количество кластеров варьирует в зависимости от выбранных алгоритмов кластеризации. Так, при использовании методов межгрупповых связей и расстояния между центрами кластеров существенное увеличение значений коэффициентов происходило после шестнадцатого шага (с 16,297 до 35,593 и с 9,233 до 29,216 соответственно), тогда как в случае применения метода Варда — после пятнадцатого (с 77,895 до 105,138)². Кроме того, дендрограмма показывает, что образование трех кластеров происходит на поздних этапах процедуры, что свидетельствует о существовании заметных различий в оценках состояний неравенства в группах стран, где объединение в один кластер произошло раньше. Таким образом, приемлемым представляется более разветвленное деление стран на группы. В этом случае первая группа была образована Австралией, Великобританией, США, Новой Зеландией и Канадой; вторая — Норвегией, Швецией, Чехословакией; третья — Австрией, Болгарией и Польшей; четвертая — Западной Германией, Восточной Германией и Словенией; пятая — Италией, Венгрией и Россией. И наконец, отличными по своим характеристикам от других стран оказались Филиппины.

Население стран *первой группы* (Австралия, Великобритания, США, Новая Зеландия, Канада) по сравнению со странами из других групп самое большое значение для достижения жизненного успеха придает честолюбию, а также высоко оценивает упорный труд (табл. 2). Несколько менее важными для этого граждане считают должное образование, влияние врожденных способностей воспринимается как еще менее существенное, а значимость аскриптивных характеристик индивидов и социального капитала оценивается как довольно умеренная. Также в этих странах опрошенные

¹ Значения индексов варьируют в следующих диапазонах: ИВАХУ и ИВСКУ [1–5], ИООК [1–4], остальных показателей [1–5].

² При трехкластерном решении первый кластер был образован Австралией, Великобританией, США, Норвегией, Швецией, Чехословакией, Новой Зеландией и Канадой, второй — Западной Германией, Восточной Германией, Австрией, Венгрией, Италией, Словенией, Польшей, Болгарией и Россией. Также отдельный, третий, кластер составляли Филиппины.

склонны соглашаться с утверждением о существовании значительного неравенства в обществе, хотя и не ощущают острого конфликта между социальными группами.

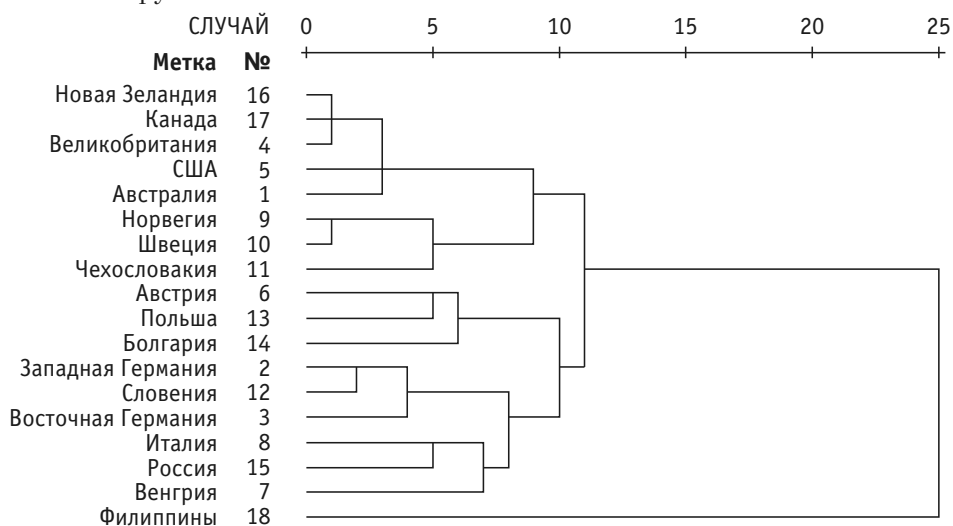

Рис. 2. Группирование стран в соответствии с представлениями населения о присущих обществу состояниях (1992)

Населению стран *второй группы* (Норвегия, Швеция и Чехословакия) также свойственно представление об успешности как вознаграждении личностной активности; отсюда низкая оценка роли аскриптивных характеристик индивидов и социального капитала и, напротив, высокая — честолубия и упорного труда, а также несколько ниже — врожденных способностей и полученного образования. Так же, как и у населения стран первой группы, острота конфликтов между разными социальными категориями здесь признается незначительной, мера согласия с утверждением касательно слишком значительной разницы в доходах в двух группах стран одинакова.

Оценкам неравенств со стороны респондентов *третьей группы* стран (Австрии, Болгарии и Польши) присущи следующие черты. С одной стороны, самым важным фактором жизненного успеха здесь, как и в странах из предыдущих групп, считаются амбициозность, за которой следует упорный труд. Вместе с тем врожденные способности здесь считаются более важными, нежели образовательный уровень индивида, а социальный капитал как средство достижения успеха ценится гораздо выше, чем в странах первых двух групп. И если острота ощущения конфликта между разными социальными категориями значимо не отличается от зафиксированной для стран из предыдущей группы, то неравенство в доходах населения признают самым глубоким по сравнению со всеми остальными группами стран.

В *четвертой группе* стран (Западная Германия, Восточная Германия, Словения) основоположным фактором жизненного успеха в представлениях населения является хорошее образование, существенно уступает ему по важности честолубие индивида. Врожденные способности и упорный труд тоже уступают им по значимости, согласно мнению опрошенных, — оценка роли первых в достижении успеха самая низкая среди других групп стран, а

второй фактор так же низко оценивается только в странах пятой группы. Довольно умеренный вес придают здесь и аскриптивным характеристикам индивида и социальному капиталу. А вот стратификация населения по доходам и острота социальных конфликтов в обществе воспринимаются аналогично странам из предыдущего кластера.

В *пятой группе* стран (Италия, Венгрия и Россия) жизненный успех связывают с врожденными способностями и уже потом — с упорным трудом, честолюбием и хорошим образованием. При этом оценки важности трех последних факторов довольно слабо дифференцированы, а сами оценки амбициозности наиболее низкие по сравнению с другими странами. Слабым население стран пятой группы считает влияние на успех аскриптивных характеристик индивида, заметно большее значение придавая социальному капиталу. Склоняясь в значительной мере к мысли о существовании в обществе глубокого неравенства в доходах, граждане не видят острых конфликтов между разными социальными группами.

Таблица 2

Оценки отдельных аспектов состояний неравенства (ISSP-1992)^a

Группа стран	ИВАХУ	ИВСКУ	ИООК	ВОНД	ВЧУ	ВВСУ	ВУТУ	ВОУ
I группа	2,11 (0,72)	2,81 (0,75)	2,35 (0,51)	3,83 (1)	4,19 (0,75)	3,63 (0,79)	4,16 (0,76)	4,05 (0,77)
II группа	1,99 (0,62)	2,65 (0,68)	2,03 (0,47)	3,82 (1,05)	3,97 (0,88)	3,56 (0,86)	3,88 (0,87)	3,49 (0,96)
III группа	2,05 (0,75)	3,21 (0,8)	2,22 (0,59)	4,34 (0,88)	4,07 (0,86)	3,96 (0,89)	3,98 (0,91)	3,86 (0,96)
IV группа	2,02 (0,71)	2,9 (0,75)	2,24 (0,53)	4,24 (0,83)	3,77 (0,89)	3,52 (0,92)	3,58 (0,96)	4,1 (0,78)
V группа	2,11 (0,67)	3,1 (0,79)	2,33 (0,62)	4,32 (0,92)	3,47 (1,07)	3,83 (0,92)	3,59 (1,08)	3,45 (1,09)
VI группа	3,33 (0,73)	3,39 (0,63)	2,39 (0,55)	3,47 (0,88)	4,08 (0,74)	4,06 (0,73)	4,20 (0,71)	4,18 (0,68)
В целом	2,24 (0,83)	2,97 (0,78)	2,28 (0,56)	4,01 (0,98)	3,95 (0,9)	3,73 (0,88)	3,91 (0,92)	3,87 (0,92)

^a В таблице представлены средние значения индексов/показателей, в скобках приведено стандартное отклонение. При сравнении стран I и II групп различия в ВОНД не являются значимыми. Так же незначимы различия в показателях: ИВАХУ у стран из II и IV групп и III и IV групп, ИООК у стран III и IV групп, ВУТУ в IV и V группах. Различия в ИВАХУ в странах II и III групп значимы на уровне $p = 0,025$. Другие показатели значимо различаются на уровне $p < 0,001$ для всех признаков при сравнении разных групп стран. Значимость различий проверена с применением Н-теста Краскала–Уоллиса (тест Колмогорова–Смирнова показал значимое на уровне $p < 0,001$ различие распределений индексов/показателей от нормального).

Респонденты *Филиппин* существенно иначе отвечают на вопросы модуля “Социальное неравенство”. Так, здесь заметно более высокое значение для достижения успеха придается аскриптивным характеристикам индивида, социальному капиталу, врожденным способностям, упорному труду и должному образованию (значения этих показателей самые высокие среди

всех групп), а также честолюбию. При этом наиболее важными для обеспечения успешности считаются именно факторы, связанные с личностными чертами индивида и его усилиями. Вместе с тем острота конфликтов квалифицируется как умеренная, а показатели согласия с утверждением о слишком значительной дифференциации населения по уровню доходов вообще самые низкие по сравнению со всеми странами.

Представления населения стран-участниц ISSP-1999 о состояниях неравенства

Инструментарий третьей волны модуля “Социальное неравенство” проекта ISSP включал наименьшее, по сравнению с тремя другими волнами, количество показателей, по которым определяются сходства и различия в оценках населением ситуаций неравенства. В частности, в опросниках осталось всего два показателя, касавшихся факторов достижения успеха в жизни. Вместе с тем включение в модуль вопросов, связанных с оценкой справедливости оплаты труда, позволило проверить, воспроизводятся ли и в какой мере сходства в представлениях населения разных стран в отношении неравенства в зависимости от изменений перечня ситуаций, содержащихся в опроснике¹. Факторный анализ объединил суждения в четыре фактора, объясняющие 62,1% общей дисперсии². Здесь первый фактор составляет “ощущение остроты конфликтов в обществе”, основанное на оценках конфликта между богатыми и бедными, рабочим и средним классом, руководящим персоналом и работниками, молодежью и людьми старшего возраста, людьми на вершине общества и людьми из низов. При удалении из общего перечня пункта, касающегося оценки остроты конфликта между молодежью и людьми старшего возраста, происходит незначительное увеличение показателя α Кронбаха (с 0,800 до 0,804), но поскольку оно весьма незначительно, а корреляция пункта с суммой всех пунктов также достаточно значительна (0,432), было решено включить данный пункт в общий перечень утверждений, использованных при построении аддитивного индекса. Таким образом, показатель согласованности утверждений, входящих в данный фактор, α Кронбаха составляет 0,800, тогда как сам фактор объясняет 24,7% дисперсии.

Второй фактор — “оценка справедливости оплаты труда в обществе”, составляющими которой являются согласие с тем, что вознаграждение за потраченные усилия, а также интеллектуальные способности и умения достойное. Фактор объясняет 17% дисперсии, входящие в его состав утверждения согласованные (α Кронбаха = 0,816).

Третий фактор — “оценка справедливости оплаты труда респондента”, куда входят оценка респондентом справедливости собственного заработка и его характеристика заработка. Этот фактор объясняет 10,8% дисперсии, α Кронбаха для включенных в него утверждений равняется 0,771.

¹ Шкалы всех суждений, кроме тех, что касались справедливости заработной платы, для лучшего восприятия данных анализа были перекодированы так, чтобы они имели прямой ключ.

² Критерии расчета факторного решения вполне приемлемы (критерий адекватности выборки КМО = 0,737, значимость критерия сферичности Бартлета на уровне $p < 0,001$).

В четвертый фактор — “значение социального капитала индивида для достижения успеха в жизни” — входят оценки важности происхождения из богатой семьи и знакомство с нужными людьми. Показатель согласованности для суждений α Кронбаха составляет 0,647. Учитывая близость его значения к тому, при котором пункты индекса считаются согласованными, на их основе был построен аддитивный индекс. Полученный фактор объясняет 9,6% дисперсии. Суждения, касавшиеся значения коррумпированности для достижения жизненного успеха и оценки разности в доходах в стране, не согласовывались с другими. Группирование стран проводилось на основании значений четырех аддитивных индексов, согласно выделенным факторам: индекса влияния социального капитала на успешность (ИВСКУ), индекса ощущения остроты конфликтов (ИООК), индекса восприятия справедливости заработков в обществе (ИВСЗО), индекса восприятия справедливости заработка респондента (ИВСЗР). Отдельными показателями стали оценки восприятия неравенства в доходах в социуме (ВОНД) и влияния коррумпированности на успешность (ВКУ)¹.

Как и в первой волне проекта, в массивах данных разных стран имелись определенные различия. В частности, в канадском массиве не было информации об остроте конфликта между руководящим персоналом и работниками и характеристике респондентом его заработной платы, что сделало невозможным построение индекса восприятия справедливости заработной платы респондентом для данной страны, а значит, обусловило исключение Канады из дальнейшей типологизации стран. Для Японии отсутствовала оценка остроты конфликта между рабочим и средним классом, поэтому для нее индекс ощущения остроты конфликтов рассчитывался по сокращенному набору показателей.

Таким образом, кластеризация осуществлена на основе данных для двадцати шести стран. Учитывая весьма постепенное увеличение коэффициентов, указанных в отношении порядка агломерации, отнесение стран к определенным кластерам осуществлялось в порядке объединения их в кластеры. В результате такого группирования было получено пять кластеров стран. Меньшее по сравнению с предыдущей волной их количество, несмотря на большее количество охваченных анализом стран, обусловлено, вероятно, меньшим набором показателей, применявшихся для кластеризации. Дендрограмма, иллюстрирующая процесс объединения стран (метод межгрупповых связей), представлена на рисунке 3. Первую группу составляют Австралия, Западная Германия, Великобритания, Северная Ирландия, США, Норвегия, Швеция, Новая Зеландия, Филиппины, Япония; вторую — Израиль, Чешская Республика, Австрия, Франция, Словения, Испания, Латвия, Восточная Германия; третью группу образуют Болгария, Россия, Словакия; четвертую — Венгрия, Польша, Португалия, Чили; и наконец, отдельный кластер составляет Кипр.

Респонденты стран *первой группы* (Австралия, Западная Германия, Великобритания, Северная Ирландия, США, Норвегия, Швеция, Новая Зеландия, Филиппины, Япония) придают наименьшее значение по сравнению с

¹ Значения всех индексов/показателей варьируют в диапазоне [1; 5], кроме ИООК — [1; 4].

респондентами других стран социальному капиталу, а наибольшее — коррумпированности индивида для достижения жизненного успеха (табл. 3). Они в наибольшей степени согласны с тем, что люди получают достойное своим усилиям вознаграждение за труд, и рассматривают собственный заработок как справедливый. Что касается последнего, замечу, что даже для стран первой группы среднее значение индекса справедливости заработка респондента не достигает его срединного значения — 2,5. Неравенство в доходах в странах первой группы рассматривается как несколько меньшее, чем в странах других групп (за исключением Кипра). Общественные конфликты существуют, однако их оценка опрошенными умеренная.

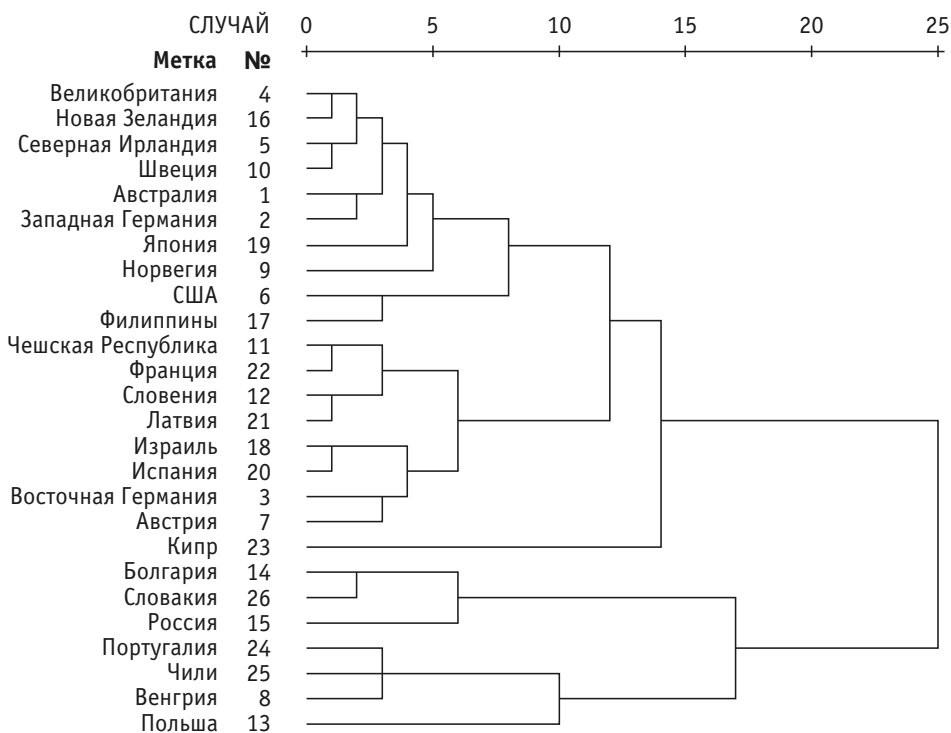

Рис. 3. Группирование стран в соответствии с представлениями населения о присущих обществу состояниях неравенства (1999)

В странах *второй группы* (Израиль, Чешская Республика, Австрия, Франция, Словения, Испания, Латвия, Восточная Германия) более важной, чем в странах из предыдущей группы, признается значимость социального капитала и коррумпированности для достижения жизненного успеха. Вместе с тем менее справедливыми здесь считаются как заработок самого респондента, так и уровень оплаты труда в обществе. Респонденты стран второй группы фиксируют большее расхождение в доходах, однако конфликт между социальными категориями им представляется менее острым, нежели опрошенным из первой группы стран.

В *третьем кластере* (Болгария, Россия, Словакия) наибольшее по сравнению с другими странами значение для достижения жизненного успеха придается коррумпированности, довольно важным для этого является

также социальный капитал. По мнению граждан, дифференциация населения по доходам весьма значительная, а оплата труда как самого респондента, так и в обществе в целом наименее справедливая. Однако подобные оценки не дополняются заметным ростом оценок конфликтности по сравнению с оценками опрошенных в первых двух группах стран.

Страны *четвертой группы* (Венгрия, Польша, Португалия, Чили) по общим трендам оценок населением состояний неравенства подобны странам из третьей группы, но в них менее ярко выражены ориентации на связи и коррумпированность как предпосылки успешности, не так остро ощущается неравенство в доходах, а заработок рассматривается как более справедливый. Однако именно в этой группе стран граждане чаще выставляют высокие оценки уровня социальных конфликтов между разными социальными категориями.

Таблица 3

Оценки отдельных аспектов состояний неравенства, присущих обществам (ISSP-1999)^a

Группа стран	ИВСКУ	ИООК	ИВСЗО	ИВСЗР	ВОНД	ВКУ
I группа	2,99 (0,88)	2,4 (0,57) ^b	3,36 (0,88)	2,31 (0,7)	3,82 (0,99)	2,49 (1,18)
II группа	3,26 (0,87)	2,27 (0,62)	2,75 (0,97)	2,21 (0,69)	4,37 (0,82)	3,06 (1,2)
III группа	3,63 (0,96)	2,44 (0,65)	1,71 (0,89)	1,74 (0,71)	4,72 (0,66)	3,8 (1,17)
IV группа	3,43 (0,94)	2,83 (0,6)	2,77 (1,0)	1,89 (0,71)	4,47 (0,76)	3,03 (1,25)
V группа	3,88 (0,86)	2,17 (0,52)	2,87 (0,94)	2,15 (0,68)	3,65 (0,83)	2,77 (1,04)
В целом	3,25 (0,93)	2,44 (0,64) ^c	2,88 (1,08)	2,14 (0,73)	4,20 (0,93)	2,91 (1,28)

^a В таблице представлены средние значения индексов/показателей, в скобках приведено стандартное отклонение. Различия в ИВСЗО для стран IV и V групп значимы на уровне $p = 0,003$. Различия в значениях индексов/показателей для всех других групп стран значимы на уровне $p < 0,001$. Учитывая то, что ИООК для Японии рассчитан по сокращенному набору показателей, при подсчете значения показателя для первой группы данные для Японии не учитывались. Значимость различий проверена с применением Н-теста Краскала–Уоллиса (тест Колмогорова–Смирнова показал *значимое* на уровне $p < 0,001$ отличие распределений индексов/показателей от нормального).

^b Значение индекса для группы рассчитано без данных для Японии, для которой этот индекс, рассчитанный по сокращенному набору показателей, составляет 2,44 (0,58).

^c Без учета значений ИООК для Японии.

Наконец, респонденты *Кипра* в наибольшей мере поддерживают важность социального капитала для продвижения в жизни, хотя и меньше, чем граждане второй, третьей и четвертой групп стран склонны соглашаться с влиянием коррумпированности на профессиональные и жизненные достижения. При этом справедливость заработка здесь рассматривается как весь-

ма умеренная, а оценки конфликтов в обществе и неравенства в доходах населения самые низкие относительно других групп стран.

Представления населения стран-участниц ISSP-2009 о состояниях неравенства

Количество показателей состояний неравенства в четвертом модуле “Социальное неравенство” было наибольшим. На основе содержащихся в инструментарии 22 вопросов и суждений¹ было выделено шесть факторов, объяснявших 58,7% суммарной дисперсии. Первый из полученных в процессе анализа факторов — “ощущение остроты конфликтов в обществе”, куда вошли оценки остроты конфликтов между богатыми и бедными, рабочим и средним классом, руководящим персоналом и работниками, людьми на вершине и внизу общества. Фактор объясняет 19,4% дисперсии, показатель согласованности включенных в него утверждений α Кронбаха равен 0,830.

Второй фактор — “значение социального капитала индивида для достижения успеха в жизни”, который составляют важность происхождения из богатой семьи, знакомства с нужными людьми, наличие политических связей и дача взяток. Он объясняет 11,3% дисперсии, α Кронбаха для включенных в его состав переменных составляет 0,738.

К третьему фактору, условно названному “значение аскриптивных характеристик индивида для достижения успеха в жизни”, относятся оценки важности национальной и религиозной принадлежности и пола. Входящие в его состав суждения согласуются между собой (α Кронбаха = 0,775), а сам фактор объясняет 8,6% дисперсии.

Показатели, составившие четвертый фактор и описывающие влияние личностных черт на достижение жизненного успеха, как видно по значению α Кронбаха (0,608), не являются эффект-индикаторами одной латентной переменной.

Пятый фактор в целом касается представлений о доступности высшего образования, в том числе прозрачности и меритократичности механизма отбора индивидов в высшие учебные заведения; в него входит также оценка значения коррумпированности для построения успешной карьеры. Мера согласованности показателей, включенных в фактор, объясняющий 6,2% дисперсии, составляет, согласно α Кронбаха, 0,663. Между тем суждение “Каждый имеет равные шансы для поступления в университет независимо от пола, национальности или социального происхождения” касается уже не отбора, а равенства возможностей индивидов, принадлежащих к разным социальным категориям, а потому не согласуется с другими в границах данного фактора. Оценка индивидами неравенства в доходах также не согласовывалась с другими утверждениями.

¹ Шкалы оценок важности разных факторов для достижения жизненного успеха, ощущения остроты конфликтов между антагонистическими группами и разницы в доходах в стране для лучшего восприятия данных анализа были перекодированы таким образом, чтобы они имели прямой ключ. Суждение в отношении равенства шансов поступления в вузы для разных категорий населения имеет обратный ключ — по мере увеличения значения показателя возрастает восприятие высшего образования как недоступного.

Шестой фактор — “восприятие справедливости собственной заработной платы” — составили оценки двух аспектов справедливости оплаты труда, согласующиеся между собой (α Кронбаха = 0,763)¹.

Дальнейшее группирование стран проводили с использованием средних пяти аддитивных индексов, а именно: индекса влияния аскриптивных характеристик на успешность (ИВАХУ), индекса влияния социального капитала на успешность (ИВСКУ), индекса ощущения остроты конфликтов (ИООК), индекса восприятия справедливости заработка респондента (ИВСЗР), индекса восприятия немеритократичности доступа к высшему образованию (ИВНДВО). Остальные показатели использовались отдельно, в том числе: восприятие остроты неравенства в доходах в обществе (ВОНД), влияние образованности родителей на успешность (ВОРУ), влияние честолюбия на успешность (ВЧУ), влияние упорного труда на успешность (ВУТУ), влияние полученного образования на успешность (ВОУ), влияние коррумпированности на успешность (ВКУ) и ощущение недоступности высшего образования (ОНВО)². Поскольку в массиве данных Японии отсутствуют данные об остроте конфликта между руководящим персоналом и работниками, для этой страны индекс ощущения остроты конфликтов рассчитывался по сокращенному набору признаков.

Увеличение количества признаков, на основе которых осуществляется группирование стран, способствует, по-видимому, более точному различению особенностей восприятия неравенства. Тридцать три страны-участницы с использованием одной и той же методики объединены в девять групп. При этом, равно как и для предыдущего массива, учитывая довольно постепенное увеличение коэффициентов, указанных в порядке агломерации, отнесение стран к кластерам проводилось в порядке объединения их в кластеры. Процесс кластеризации (метод межгрупповых связей) иллюстрирует дендрограмма на рисунке 4. Согласно полученным данным, первую группу стран образуют Австралия, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Великобритания. Во вторую группу входят Аргентина, Бельгия, Чили, Эстония, Франция, Латвия, Испания, Швейцария. Третья группа включает Австрию, Болгарию, Тайвань, Хорватию, Чешскую Республику, Израиль, Польшу, Словакию, Словению. К четвертой относятся КНР и ЮАР, к пятой — Дания, Япония и Финляндия, а к шестой — Венгрия, Южная Корея и Португалия. Отдельные кластеры составляют такие из рассматриваемых страны, как Кипр (седьмая группа), Филиппины (восьмая группа) и Украина (девятая группа).

Респонденты *первой группы* стран (Австралия, Новая Зеландия, Норвегия, Швеция, Великобритания) довольно умеренно оценивают значения аскриптивных характеристик индивида и очень умеренно — социального капитала и высокого уровня образования родителей для достижения успеха в жизни (табл. 4). В то же время достаточно высокое значение здесь придают собственному образовательному уровню, честолюбию и упорному труду. При этом граждане отмечают либерализм и открытость высшего образования. Так же, как и в странах, принадлежащих к остальным группам, за ис-

¹ Критерии расчета факторного решения вполне приемлемы (критерий адекватности выборки КМО = 0,789, значимость критерия сферичности Бартлета на уровне $p < 0,001$).

² Значения всех индексов/показателей варьируют в диапазоне [1–5], кроме ИООК — [1–4].

ключением Кипра (седьмая группа) и стран шестой группы, конфликты в обществе достаточно улажены. Оценки справедливости заработной платы находятся в диапазоне между “соответствующая усилиям” и “несколько ниже их”. Глубину неравенства в доходах граждане хоть и признают существенной, но все же меньшей, чем в других странах.

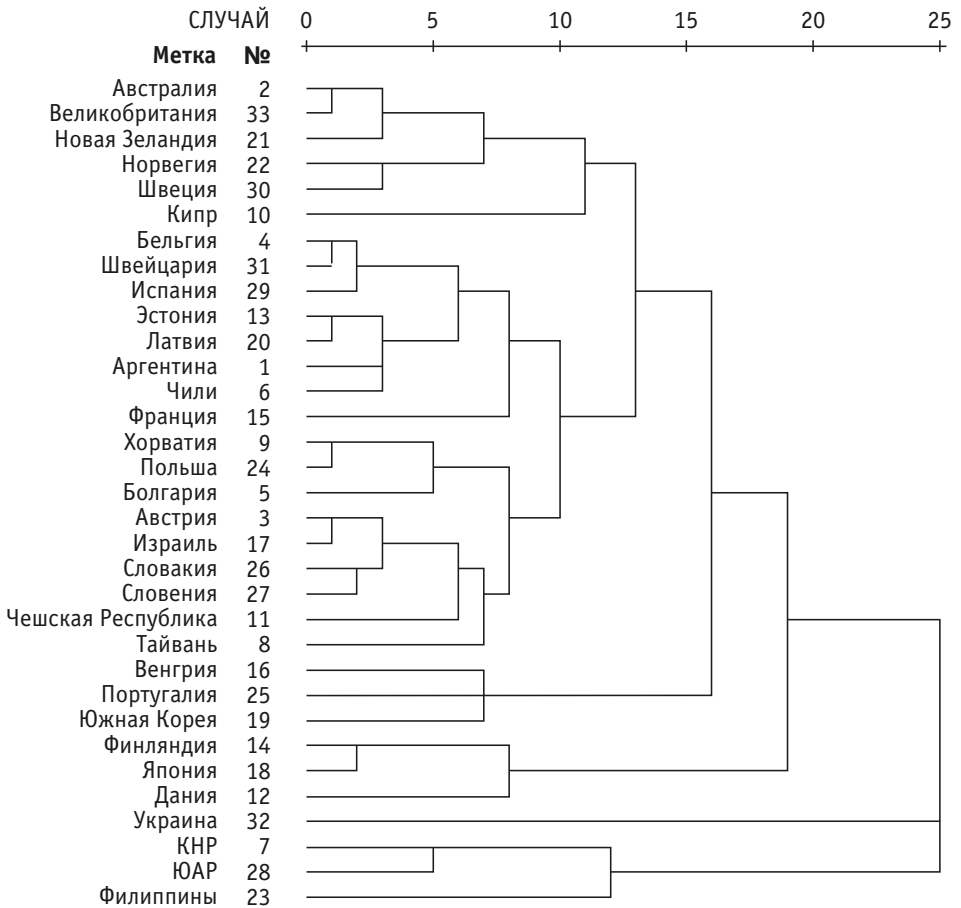

Рис. 4. Группирование стран в соответствии с представлениями населения о присущих обществу состояниях неравенства (2009)

Опрошенные в странах *второй группы* (Аргентина, Бельгия, Чили, Эстония, Франция, Латвия, Испания, Швейцария) в своих представлениях и оценках близки к респондентам стран первой группы. Однако здесь несколько меньшее значение для достижения успеха в жизни придают амбициозности и упорному труду и несколько большее – уровню образования как самого респондента, так и, особенно, его родителей. При этом ограничение в доступе к высшему образованию граждане здесь ощущают явственнее, так же, как и неравенство в доходах.

Для граждан стран *третьей группы* (Австрия, Болгария, Тайвань, Хорватия, Чешская Республика, Израиль, Польша, Словакия, Словения) характерны ориентации на более широкий перечень характеристик, необхо-

димых для достижения успеха, по сравнению с теми, кто проживает в странах двух предыдущих групп. Особо важными в этой группе считаются личностные амбиции и упорный труд. Оценка справедливости заработка не имеет значимых различий по сравнению с оценками респондентов стран второй группы, но неоднородность по уровню дохода и неравенство в доступе к высшему образованию очерчены здесь более резко.

Таблица 4

Оценки отдельных аспектов состояний неравенства, присущих обществам (ISSP-2009)^a

Группа стран	ИВАХУ	ИВСКУ	ИООК	ИВНДВО	ИВСЗР	ВОНД	ВНВО	ВОРУ	ВОУ	ВЧУ	ВТУ
I группа	1,89 (0,81)	2,24 (0,64)	2,28 (0,54)	2,22 (0,87)	2,39 (0,69)	3,79 (0,98)	2,4 (1,04)	2,93 (0,94)	3,81 (0,81)	4,16 (0,76)	4,17 (0,78)
II группа	1,91 (0,80)	2,47 (0,76)	2,40 (0,67)	2,82 (0,89)	2,24 (0,74)	4,33 (0,82)	2,67 (1,17)	3,26 (1,02)	3,90 (0,82)	3,64 (0,99)	3,78 (0,92)
III группа	2,15 (0,91)	3,00 (0,81)	2,22 (0,7)	2,9 (0,88)	2,25 (0,75)	4,39 (0,81)	2,43 (1,11)	3,14 (1,08)	3,87 (0,93)	4,10 (0,83)	4,08 (0,85)
IV группа	3,02 (1,06)	3,2 (0,8)	2,64 (0,75) ^b	3,08 (0,89)	2,34 (0,72)	4,29 (0,73)	2,33 (1,07)	3,94 (0,96)	4,33 (0,69)	4,06 (0,86)	4,18 (0,76)
V группа	1,81 (0,73)	2,16 (0,64)	2,08 (0,54)	1,98 (0,95)	2,4 (0,69)	3,83 (1,15)	2,20 (1,24)	2,65 (0,92)	3,49 (0,85)	3,59 (0,94)	3,64 (0,91)
VI группа	2,22 (0,84)	3,02 (0,79)	3,06 (0,59)	3,17 (0,88)	2,23 (0,73)	4,51 (0,7)	2,70 (1,54)	3,13 (1,05)	3,61 (0,97)	3,99 (0,88)	4,23 (0,82)
VII группа	2,02 (0,82)	2,87 (0,74)	1,43 (0,52)	2,44 (0,7)	2,51 (0,64)	3,73 (1,11)	2,36 (0,93)	2,97 (1,13)	4,17 (0,9)	4,10 (0,74)	4,26 (0,73)
VIII группа	3,14 (1,05)	2,71 (0,75)	2,48 (0,68)	2,27 (0,82)	2,15 (0,75)	3,27 (1,33)	2,18 (1,17)	3,69 (1,03)	4,35 (0,74)	4,23 (0,78)	4,40 (0,71)
IX группа	1,95 (0,87)	3,32 (0,88)	2,22 (0,83)	3,65 (0,83)	1,77 (0,67)	4,70 (0,58)	3,17 (1,23)	3,24 (1,14)	4,00 (0,95)	3,54 (1,04)	3,72 (1,09)
В целом	2,18 (0,97)	2,75 (0,85)	2,39 (0,73) ^c	2,77 (0,97)	2,27 (0,73)	4,22 (0,92)	2,5 (1,15)	3,23 (1,08)	3,91 (0,88)	3,92 (0,92)	4,01 (0,88)

^a В таблице представлены средние значения индексов/показателей, в скобках приведено стандартное отклонение. При сравнении стран I и II групп различия в значениях ИВАХУ не были значимыми, так же, как и различия в значениях ИВСЗР для стран II и III групп. Различия значений ВОРУ были значимыми на уровне $p = 0,001$ для стран VI и VII групп, значимых различий в ВТУ для стран указанных групп не обнаружено. Все остальные значения показателей для разных стран значимо различны на уровне $p < 0,001$. Значимость различий проверена с применением Н-теста Краскала–Уоллиса (тест Колмогорова–Смирнова показал значимое на уровне $p < 0,001$ различие распределений индексов/показателей от нормального).

^b Без учета значений ИВОК для Японии. Для Японии он составляет 2,41 (0,65).

^c Без учета значений ИВОК для Японии.

Среди населения *четвертой группы* стран (КНР и ЮАР) доминирует ориентация на аскриптивные характеристики индивида как факторы жиз-

ненного успеха. Не менее важное значение придается социальному капиталу, образованию родителей, образованию самого индивида, его честолюбию и упорному труду. По убеждению респондентов, заработная плата ниже, чем затрачиваемые усилия, высшее образование более закрыто по сравнению со странами первых трех групп, однако неравенство в доходах меньше, нежели в странах второй и третьей групп.

Опрошенные в странах *пятой группы* (Дания, Япония и Финляндия) не придают большого веса аскриптивным характеристикам индивидов, образованию родителей и собственному образованию, равно как и упорным трудовым усилиям как предпосылкам достижения успеха в жизни. При этом равенство возможностей при поступлении в вузы, в чем убеждены граждане, практически обеспечено.

Респонденты стран *шестой группы* (Венгрия, Южная Корея и Португалия) настаивают на более чем среднем уровне значимости социального капитала для достижения жизненного успеха. Важными признаются упорный труд и амбициозность, меньшее влияние имеют собственный уровень образования и образование родителей, а наименее важны аскриптивные характеристики индивидов. При этом доступность высшего образования рассматривается как умеренная, глубина неравенства в доходах — как значительная, а конфликт между представителями разных социальных категорий — как довольно острый.

Опрошенные на *Кипре* практически не усматривают и не ощущают конфликта интересов между разными общественными группами, а также не склонны акцентировать внимание на различиях в доходах. Высшее образование рассматривают скорее как доступное, а оплату труда — как относительно справедливую. При этом жизненный успех, по мнению респондентов, является прямой функцией от упорного труда, уровня образования и амбициозности.

Филиппинцы, как и киприоты, в большей мере, нежели граждане других стран, связывают жизненный успех с упорным трудом, уровнем образования и амбициозностью. Несколько менее важными, на их взгляд, являются образованность родителей и аскриптивные характеристики индивидов, а наименьшее значение здесь придают факторам, связанным с социальным капиталом индивида. Респонденты не видят ограничений в доступе к высшему образованию, однако заработок здесь не соответствует затраченным усилиям, то есть является несправедливым. Вместе с тем респонденты на Филиппинах не склонны считать такой уж большой проблемой существующую в обществе стратификацию в доходах.

Украинцы, подобно киприотам и филиппинцам, в своем отношении к ситуациям неравенства оказались особенными и оригинальными. Они выше всего оценивают значимость социального капитала в достижении жизненного успеха, а ниже всего — индивидуальное честолюбие, внутреннее стремление выделиться, продвигнуться благодаря собственным усилиям. В Украине заметно чаще, чем в других странах, респонденты констатируют закрытость высшего образования, несправедливость в оплате труда, слишком большую разницу в доходах.

Полученные в опросе оценки со стороны украинцев состояний неравенства в целом соответствуют некоторым общим статистическим показате-

лям. Так, ВВП на душу населения¹ в Украине составлял 7400 долл., тогда как, например, у ее ближайших соседей он был существенно выше и достигал: в Беларуси — 11800 долл., в России — 16100 долл., в Польше — 17400 долл. [Ланге, 2011: с. 5]. Тем не менее в Украине представлены 23 дилера автомобилей класса люкс и 8 дилеров телефонов класса люкс, тогда как для России с гораздо большим количеством населения это, соответственно, 64 и 52, в Польше — 18 и 8, а в Беларуси — 0 и 1 [Ланге, 2011: с. 31]. То есть, как видим, Украина является “обществом контрастов”: с одной стороны, по официальным данным, валовый национальный продукт невелик, и потому доходы населения невысокие, а общество по этим доходам, если обратиться к значению коэффициента Джини, стратифицировано в меньшей мере, чем Россия и Польша, и лишь немногим сильнее, чем Беларусь². Но, с другой стороны, в Украине налицо высокий спрос на предметы роскоши, что свидетельствует о значительных разрывах в реальных доходах разных категорий граждан.

Выводы

Выявленные в ходе анализа основные тренды восприятия и оценки населением разных стран социального неравенства и их динамики во времени подводят к определенным обобщениям.

1. Более всего обуславливают общее и отличное между странами оценки *влияния личностных черт индивидов на достижение жизненного успеха и стратифицированной гетерогенности доходов* (высокая вариабельность от страны к стране), а меньше всего — суждения по поводу *степени конфликтности между разными социальными группами и справедливости заработка респондентов*.
2. Оценка стратификации доходов (согласие или несогласие с суждением о слишком большой разнице в доходах) ни в одной волне модуля не входит в выделенные факторы. Иными словами, респонденты отвечают на этот вопрос вне связи с ответами на другие вопросы, независимо от их количества в конкретной волне. Это означает, в частности, что ни в одной стране в течение 22 лет граждане не констатируют связи стратификации доходов и степени конфликтности между разными категориями населения, то есть, как правило, могут одновременно говорить о слишком большой разнице в доходах и считать умеренными конфликты в обществе.
3. В рамках каждой из волн модуля имеются как группы стран, для которых характерно сходство в оценках состояний неравенств в обществе, так и отдельные страны (Кипр, Филиппины, Украина), где представления населения о неравенстве специфические, определенно отличные от представлений, отношений и оценок респондентов из других стран.

¹ ВВП на базе паритета покупательной способности на душу населения, данные за 2009 год.

² Значения коэффициента Джини составляют: для Украины — 28,2, для Беларуси — 27,9, для России — 37,5, для Польши — 34,9 [Ивашенко, 2010: с. 32].

4. Сравнительный анализ восприятия населением разных стран неравенств выявил наличие устойчивых констелляций некоторых стран в разных волнах модуля “Социальное неравенство” на основе схожести оценок и установок. Первую из них образуют англоязычные Великобритания, Австралия, США, Новая Зеландия, где успешность в жизни опрошенные связывают прежде всего с честолюбием, упорным трудом и образованием индивида, оценка остроты неравенства в доходах в обществе одна из самых низких по сравнению с другими группами стран, а оценка справедливости заработной платы — самая высокая.
5. К этой констелляции в большинстве волн модуля присоединялись Швеция с Норвегией — исключение составлял только модуль 1992 года. Для него были в целом характерны более низкие значения важности всех показателей жизненного успеха, по сравнению со странами предыдущей группы, хотя и здесь на первом месте находились честолюбие и упорный труд. Так же респонденты в меньшей мере фиксировали присутствующие обществу конфликты между разными группами. И обычно скандинавские страны объединялись уже на первых шагах агрегации.
6. То же самое происходило и с “постсоциалистическими” странами: Латвия и Эстония — в последней волне модуля, Чехия, Словения, Болгария, Россия, Польша — в разных волнах. К ним тяготеет пара Венгрия и Португалия, которые объединяются в кластер в самом начале. Россию и Италию в модуле 1999 года сближают оценки социального капитала и коррумпированности как факторов жизненного успеха.
7. В Украине существует расхождение между официальными — довольно умеренными — оценками уровня доходов и стратификации по ним, с одной стороны, и некоторыми статистическими показателями, и особенно представлениями граждан о “реальном” неравенстве материального положения, шансов и возможностей достигать желаемых целей в жизни, с другой стороны, что и обусловило особую позицию страны среди других тридцати двух участников проекта ISSP последней волны. Индивиды явно точнее квалифицируют ситуацию с неравенством, нежели государственные инстанции, для которых это является профессиональной обязанностью.

Источники

Бабенко С. Соціальна нерівність в оцінках населення України (за результатами міжнародного дослідження ISSP 2009 року) / Бабенко С. — К.: ІС НАНУ: Київ. міжнар. ін-т соціології: Ін-т політики: центр “Соціальні Індикатори”, 2009. — 44 с.

Іващенко О. Про анатомію економічної нерівності в сучасній Україні: соціологічні досліді / О. Іващенко // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010. — № 4. — С. 29–55.

Ланге Н. Україна в світі. Цікава статистика / Ланге Н. — К.: Представництво Фонду Конрада Аденауера, 2011. — 44 с.

Макеєв С. Диференціація і стратифікація населення України за сприйняттям ситуації нерівності / С. Макеєв, А. Патракова, А. Домаранська // Соціологія: теорія, методи, маркетинг. — 2010. — № 4. — С. 85–100.

Оксамитна С. М. Суб'єктивне сприйняття соціальної мобільності: досвід міжнародного дослідження та тенденції в Україні / С.М. Оксамитна // Наукові записки НаУКМА. Соціологічні науки. — 2010. — Т. 109. — С. 5–12.

Симончук О. Класова свідомість: досвід порівняльного емпіричного вивчення / О. Симончук // Соціологія: теорія методи, маркетинг. — 2010. — № 4. — С. 56–84.

Analyzing inequality: life chances and social mobility in comparative perspective / ed. by Stefan Svallfors. — Stanford University Press, 2005. — 175 p.

Human Development Report 2010: 20th Anniversary Edition. The Real Wealth of Nations: Pathways to Human Development / [team dir. Jeni Klugman]. — Communications Development Incorporated. — Washington (D.C.), 2010. — 227 p.

The hidden crisis: Armed conflict and education. EFA Global Monitoring Report 2011 / [team dir. Kevin Watkins] — UNESCO Publishing, 2011. — 416 p.

The International Social Survey Programme, 1984–2009: Charting the Globe / ed. by M. Haller, R. Jowell, T.W. Smith. — London ; New York, 2009. — 496 p.